

Говоря это, Шэнь Руцзя слегка кашлянула, намеренно не отводя взгляда.

Сяо Фу взглянула на Шэнь Руцзя и заплакала, изливая все свои обиды.

“Вам следует спросить господина Гао. Женщина, раздающая древесный уголь, сказала, что ей было приказано не давать нам нашу долю.

“Кроме того, наше высочество уже несколько месяцев не ела мяса, а теперь и древесного угля нет. Она была хрупкой с детства, как она может переносить такие трудности?”

Шэнь Руцзя не удержался и тихо выругался: “Сяо Фу! Какой смысл говорить это? Его высочество весь день занят государственными делами. Мы не должны беспокоить его такими пустяками”.

В плохом обращении с наследной принцессой могли обвинить неуправляемых слуг или даже донести в суд.

Гао Хуайчан не был дураком. Он знал, что даже если его высочеству не нравилась наследная принцесса, ее статус все равно был значительным. Любой инцидент мог вызвать проблемы у принца.

Шэнь Руцзя, очевидно, знал об этом.

Он посмотрел на Шэнь Руцзя и серьезно сказал: “Ваше высочество, будьте уверены. Я тщательно расследую это дело и прослежу, чтобы с вами обращались справедливо”.

Шэнь Руцзя мягко улыбнулся и слегка вздохнул: “Тогда я побеспокою вас, господин Гао”.

Шэнь Руцзя презирала бездумные планы заговорщиков.

Но и уступать она не собиралась.

Как и ожидалось, старший советник был точен в своей работе.

Всего за два часа весь двор был вычищен, а несколько служанок плакали и не хотели уходить.

Сяо Фу, только что отослав Гао Хуайчана, столкнулся с дворцовой служанкой, которая несла коробку.

“Что ты делаешь так опрометчиво?”

Горничная с острым лицом побледнела. “Н-ничего”.

У Сяо Фу не было времени беспокоиться и он поспешил пересчитать людей во дворе.

Когда она вернулась, Шэнь Руцзя сладко зевала в теплой комнате.

Наконец, расслабившись, Шэнь Руцзя прищурилась и заметила, что Сяо Фу украдкой наблюдает за ней.

Она усмехнулась: “Сяо Фу, у меня на лице цветы?”

Сяо Фу выглядела взволнованной, и Шэнь Руцзя не удержалась и ущипнула ее за щеку.

“О чем ты не можешь мне сказать?”

Сяо Фу покраснела и, заикаясь, пробормотала: “Ваше высочество, вы выглядите не так, как раньше”.

Шэнь Руцзя остановилась. С тех пор как она приехала сюда, она думала только о том, чтобы уехать, никогда не задумываясь о личности оригинального персонажа.

Шэнь Руцзя искренне посмотрела на Сяо Фу, ее нежная улыбка излучала странное очарование.

“Скажи мне, что изменилось? Мне любопытно, каким ты видишь меня”.

Сяо Фу глубоко вздохнул и заговорил без обиняков: “Хотя мы выросли вместе, ты был простым, тихим и не очень ладил с другими...”

Сяо Фу, казалось, что-то вспомнил и добавил: “Ты больше говорил только в присутствии взрослых”.

Шэнь Руцзя слегка нахмурилась, подперев подбородок руками, погруженная в свои мысли. Был ли оригинальный персонаж таким жалким?

Увидев это, Сяо Фу быстро добавила: “Это именно то, что я заметила. Я знаю, что ты отличаешься от других, у тебя свои планы”.

Шэнь Руцзя улыбнулась: “Я просто спросила. Почему вы так нервничаете?”

Она вздохнула: “Я только недавно кое-что поняла. Вам следует вести себя так же, как и

раньше”.

Сяо Фу нетерпеливо кивнула: "Как пожелаете, ваше высочество”.

Шли дни, и по мере того, как история приближалась к своей кульминации, Шэнь Руцзя улыбался все чаще.

Вскоре в столицу пришли хорошие новости: Бог войны владыка Сяо отвоевал три города и дал отпор северным варварам, вновь достигнув вершины могущества и славы.

Этот легендарный Бог войны был настоящим героем оригинальной истории.

Шэнь Руцзя была не просто взволнована, она была в восторге. Она прекрасно контролировала свои эмоции, с нетерпением ожидая смерти.

Возвращение Бога войны положило начало всем конфликтам.

Хотя Шэнь Руцзя и не знала, что послужило толчком к развитию сюжета, она верила, что как только история начнется и первоначальный персонаж умрет, как и планировалось, она сможет вернуться в свой мир.

Но не отклонился ли сюжет от намеченного пути?

Бог войны вернулся, и была объявлена всеобщая амнистия. Почему не было никакого ажиотажа по поводу ее ситуации?

Могло ли быть какое-то окончательное условие, которое могло спровоцировать заговор?

Шэнь Руцзя не рассматривала это всерьез. Всегда уверенная в себе, она впервые начала сомневаться в своих суждениях.

Преисполненная решимости рискнуть, она решила умереть сразу, а не ждать и упускать свой шанс вернуться.

Но реализация этого плана была сопряжена с трудностями, серией досадных неудач...

Например, пыталась утонуть в озере, но ударилась головой о нерастаявший лед, в результате чего потеряла сознание на полдня.

Затем повесилась на тонком куске ткани, но упала и растянула лодыжку.

Наконец, достали пузырек с ядом, но это оказалось поддельным лекарством с истекшим сроком годности, что привело к трехдневному поносу.

В конце концов, она только мучила себя, страдая, но не умирая, ощущая полную утрату.

Шэнь Руцзя посмотрела на Сяо Фу, которая снова плакала, и почувствовала, что у нее снова начинается головная боль.

“Ваше высочество, почему вы не можете мыслить здраво? Твой статус ничуть не ниже, чем у госпожи Сяо”.

“Раньше у нас все было хорошо. Почему ты стала такой в последнее время?”

Шэнь Руцзя не успела ответить, чувствуя эмоциональное истощение. Что, если она не сможет вернуться? Неужели годы борьбы за наследство были напрасны?

Шэнь Руцзя бесцельно бродила по улице.

Сяо Фу показалось, что ее госпожа была расстроена возвращением господина Сяо, она выглядела потерянной и изможденной.

Потирая запястье, Шэнь Руцзя поджала губы. Могло ли случиться так, что она должна была выдержать заговор до конца, если не могла вернуться, умерев?

Шэнь Руцзя лихорадочно соображала. Финал... она не могла его вспомнить?

Стиснув зубы, она подумала, что прошло всего несколько лет борьбы. У нее хватило терпения вынести это.

Ее способность к адаптации намного превосходила других. Если она не сможет сбежать сейчас, то останется здесь до тех пор, пока история не закончится.

На следующее утро тишину двора нарушил испуганный крик.

Прежде чем Шэнь Руцзя успел одеться, в комнату ворвался Сяо Фу: “Ваше высочество, случилось что-то ужасное”.

Шэнь Руцзя нахмурился, увидев бледное лицо Сяо Фу. “Что случилось?”

Губы Сяо Фу задрожали, ее глаза наполнились страхом. “Ваше высочество, служанка, которую мы отослали, Сяо Ди, повесилась во дворе перед домом”.

Шэнь Руцзя замерла. Сяо Фу быстро добавила: “Не выходите, ваше высочество. Этим занимается господин Гао. Не пугайте себя”.

Шэнь Руцзя поправила воротничок и спросила: “Почему Сяо Умер, придя к нам во двор?”

Сяо Фу собиралась ответить, но остановилась, выражение ее лица изменилось.

“Ваше высочество, в тот день, когда пришел господин Гао, я видела, как умерла Сяо! Она торопливо что-то несла...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/114358/4559878>